

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.73>

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ

Научная статья

Нагой Ф.Н.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2286-6820;

¹Волгоградский институт управления, Волгоград, Российская Федерация

* Копирующий автор (fatima_nm[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы акцентов философских размышлений о феномене образования и его значении, а также характеристики сосуществования и взаимодействия философии и социологии образования в современных условиях. В проблематике социологии образования рассмотрены ее основные школы и методологические парадигмы, определяющие образование как феномен общественного развития, тогда как приоритетом развития современной философии образования выступают методологии исследования культуры. Автор приходит к выводу о том, что решение узконаправленных задач современными философией и социологией образования приводит к ограничению их взаимодействия, хотя имеется значительный потенциал для их смысловой и методологической конвергенции в сфере культуры.

Ключевые слова: философия образования, социология образования, парадигмы образования, функционализм, феномен культуры.

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION: FOUNDATIONS AND LIMITATIONS OF INTERRELATION

Research article

Nagoi F.N.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2286-6820;

¹Volgograd Institute of Management, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (fatima_nm[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the issues of accents of philosophical reflections on the phenomenon of education and its significance, as well as the characteristics of coexistence and interaction between philosophy and sociology of education in modern conditions. In the problems of sociology of education its main schools and methodological paradigms are discussed, which define education as a phenomenon of social development, while the priority of development of modern philosophy of education is the methodologies of cultural research. The author concludes that the solution of narrowly focused tasks by modern philosophy and sociology of education leads to the limitation of their interaction, although there is a significant potential for their semantic and methodological convergence in the field of culture.

Keywords: philosophy of education, sociology of education, educational paradigms, functionalism, cultural phenomenon.

Введение

О целях и роли образования в обществе, социальных факторах, определяющих его содержательные характеристики размышляли мыслители разных исторических эпох и культур, их идеи не потеряли актуальности и в снятом виде присутствуют в современных теориях. Если социология образования формируется на рубеже XIX-XX веков, то социальная философия как ее ведущий исток отталкивается еще от идей древних.

Основные результаты

Представления Платона об аристократическом образовании исходят из признания разумной способности философа, которого необходимо особым образом учить-воспитывать для того, чтобы он стал правителем и служил общему благу. Народу же достаточно чувства общности и практические знания.

Аристотель, напротив, считал, что государственное управление должно быть внимательно к образованию и что образование народа – государственное дело. Он видел задачу образования как реализацию разумности человека, что с этической точки зрения предстает как самореализация, обретение нравственного контура, поэтому образование должно дополняться воспитанием.

М. Лютер призывал к обязательной системе обучения, утверждая, что государство обязано принуждать подданных к обучению своих детей. Если родители бедны, то церковь и государство обязаны им помочь. Хорошие учителя никогда не будут прибегать к насилию, должны учить добросовестно, с любовью и интересом [5, С. 12].

Эпоха Просвещения с идеями господства разума и знаний, ориентацией на принципы справедливости и свободы, акцентировала роль просвещения людей в избавлении от присущих обществу пороков, связанных с невежеством и ханжеством, выдвигает идею о праве образования для каждого, независимо от социального происхождения. Не случайно М. Монтень с иронией размышлял о неспособности родителей заниматься образованием детей, так как они от естественной любви становятся малодушными и снисходительными [6].

Интересна позиция М. Кондорсе, проводившего разграничение между образованием, как совокупности нравственности и различных наук, и обучением как процессом формирования носителя культурных ценностей.

Образование является, по его мнению, государственным делом, в то время как обучение может быть делом частным [4].

Таким образом, в трудах многих философов отражены общие принципы образования – гуманизм, ценность личности и отсутствие дискриминации, индивидуальный подход в обучении и ответственность государства за образование. На этой основе, в научном знании об обществе, социальных отношениях и практике обучения складывались предпосылки возникновения социологии образования. Эволюция социологического знания привела к институализации и его новой отрасли – социологии образования.

Общей концепцией социологии образования становится задача изучения образования как устойчивого социального явления, идея о том, что с помощью образования и воспитания можно воздействовать на природу человека, а отдельные индивиды и общество в целом могут быть нравственно исправлены через систему образования [9, С. 13-24]. Позже оформляются несколько социологических подходов к проблеме образования.

Первым возник «моралистский подход», согласно которому образование призвано решать социальные проблемы обеспечения культурного равновесия в обществе, объединение традиций и формирование новых социальных моделей. Поэтому социология образования должна размежеваться с образовательной психологией и педагогикой, а также и со «старой» философией.

Институциональный подход связан с работами Дж. Дьюи, который рассматривал образование как обособленный социальный институт. Для него образование – это основное средство социального прогресса, а основная функция системы образования – развитие практических навыков у обучающегося. Школа призвана приносить пользу для практической жизни, именно вокруг трудовой деятельности следует строить обучение письму, математике и т.д. [7, С. 37].

Основатель «конфликтного подхода» М. Вебер считал, что основной функцией образования выступает обучение особым «культурным статусам». Культурный статус усиливается через деятельность образовательного учреждения и создает группы «успешных» и «неуспешных» людей. Поэтому образование используется статусными группами, в том числе, для разных видов контроля населения [1, С. 25-32]. Эту тенденцию подмечает и Т. Веблен, который, анализируя состояние высшего образования в США, выражает обеспокоенность контролем образования со стороны бизнеса и негативными последствиями с ним связанными [10, С. 47-59].

Для функционалистского подхода семья, церковь и образование выступают ведущими социальными институтами, обеспечивающими преемственность культурных ценностей. Э. Дюркгейм видит образование одной из форм коллективного сознания, транслирующего культурные нормы и поддерживающего связь личности и социума в определенных социально-экономических условиях. Образование являет собой процесс социализации молодого поколения и, как следствие, возникает повышенное внимание со стороны общества к репутации преподавателя [3].

Представитель генетического подхода в социологии образования Ф. Гальтон утверждал, что общественные преграды в достижении высокого положения в обществе исчезают перед высокообразованным интеллектом, то есть общественное неравенство обусловлено умственными способностями, а не социальными условиями [2, С. 37-40]. Кроме того, есть и другие факторы, кроме врожденных способностей, например – культурные. Так, А. Дженсен указывает, что наследственность определяет только потенциальные способности личности, которые превращаются в реальные индивидуальные характеристики под влиянием социальных факторов [8, С. 111-123]. В целом, генетический подход рассматривает социальное неравенство в образовании естественным явлением, обусловленным предопределенностью жизни человека от условий его рождения.

Таким образом, у нас появляется возможность сопоставить общие основания парадигм социологии образования с проблематикой социальной философии. Онтологическим основанием социологии образования выступает мир предметов, феноменов и ситуаций, имеющих субстанциональное значение для возникновения знания о нем. Речь идет о проблематике реальности социальных явлений – группы, статуса, института и т.д. Соответственно, номинализм и реализм оформляются в социологии как исследовательские подходы. С номиналистической точки зрения необходимо применение аналитико-индуктивного метода, предполагающего изучение частей общего, которое явлено как социальные структуры глобального. Реалистический взгляд обусловлен применением синтетико-дедуктивного метода, объясняющего отдельные явления, исходя из целого.

Эпистемологические основания порождают принципы объяснения в границах определенной теории или группы теорий. Например, с точки зрения позитивизма, функциональные связи образования вскрывают закономерности различных явлений без обращения к человеческой субъективности. Другой пример дает феноменология, нацеленная на изучение мира сознания – жизненного мира. В результате качественные социологические методы исследования анализируют случаи, повседневную жизнь и ее сюжеты, глубинное интервью приближает нас к личности.

Заключение

В целом следует отметить, что социология образования расширялась, в том числе, занимая пространства, освобожденные философией. Однако в рамках развития современной философии образования сформировалось новое пространство, в котором особое место занимают методологии исследования культуры как глобального социального явления, неразрывно связанного с образованием. Очевидно, что плоскость культуры, как наиболее универсального понятия, может стать основой для взаимопроникновения и взаимообогащения философии и социологии образования в теоретическом и практическом аспектах образовательной и просветительской деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. Пер. с немецкого. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с.
2. Гальтон Ф. Наследственность таланта: ее законы и последствия / Ф. Гальтон. — Москва : Мысль, 1996. — 272 с.
3. Дюркгейм Э. Социология образования / Э. Дюркгейм. — Москва : ИНТОР, 1996. — 77 с.
4. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. Кондорсе. — Москва : Libroком, 2011. — 230 с.
5. Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства / М. Лютер // Сб. Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог. — Москва : Университет Российской академии образования, 1996. — 235 с.
6. Монтень М. Опыты / М. Монтень. — Москва : Азбука, 2022. — 942 с.
7. Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / А.И. Пискунов. — Москва : Просвещение, 1981. — 528 с.
8. Jencen A. How much can be boost IQ and Scholastic achievement? / A. Jencen // Harvard Educational Review. — 1969. — № 39 (1). — P.1–223.
9. Prichard K. Concept and Teories in Sociology of Education / K. Prichard, T. Buxton. — New York : Professional Educators Publications, 1973. — 167 p.
10. Veblen T. The Higher Learning in America / T. Veblen. — Stanford: Musaicum Books, 2017. — 117 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weber M. Izbrannye proizvedenija [Selected works] / M. Weber. Translated from German. — Moscow : Progress, 1990. — 808 p. [in Russian]
2. Galton F. Nasledstvennost' talanta: ee zakony i posledstviya [The heredity of talent: its laws and consequences] / F. Galton. — Moscow : Mysl, 1996. — 272 p. [in Russian]
3. Durkheim E. Sociologija obrazovaniya [Sociology of education] / E. Durkheim. — Moscow : INTOR, 1996. — 77 p. [in Russian]
4. Condorcet J. Jeskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma [A sketch of the historical picture of the progress of the human mind] / J. Condorcet. — Moscow : Librocom, 2011. — 230 p. [in Russian]
5. Luther M. K hristianskomu dvorjanstvu nemeckoj natsii ob ispravlenii hristianstva [To the Christian nobility of the German nation on the correction of Christianity] / M. Luther // Sb. Martin Ljuter – reformator, propovednik, pedagog [Collection of Martin Luther – reformer, preacher, teacher]. — Moscow : University of Russian Academy of Sciences, 1996. — 235 p. [in Russian]
6. Montaigne M. Opyty [Experiments] / M. Montaigne. — Moscow : ABC, 2022. — 942 p. [in Russian]
7. Piskunov A.I. Hrestomatija po istorii zarubezhnoj pedagogiki [A textbook on the history of foreign pedagogy] / A.I. Piskunov. — Moscow : Prosveshchenie, 1981. — 528 p. [in Russian]
8. Jencen A. How much can be boost IQ and Scholastic achievement? / A. Jencen // Harvard Educational Review. — 1969. — № 39 (1). — P.1–223.
9. Prichard K. Concept and Teories in Sociology of Education / K. Prichard, T. Buxton. — New York : Professional Educators Publications, 1973. — 167 p.
10. Veblen T. The Higher Learning in America / T. Veblen. — Stanford: Musaicum Books, 2017. — 117 p.